

УДК 070.2(470.51)(091)(045)

СТЕННЫЕ ГАЗЕТЫ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Г.И. Старкова

Аннотация

В статье впервые исследуется процесс становления стенной печати в Удмуртии в 20-е годы XX века. Рассматриваются стенные газеты как форма проявления активности молодежи и средство развития социальной активности, организации и политического образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: стенная печать, стенные газеты, молодежь Удмуртии, социальная активность.

После Октябрьской революции перед советским правительством и партией большевиков встала сложная задача: приобщить молодое поколение к общественной жизни, организовать его, воспитать будущего строителя социалистического государства. Для решения этой задачи были задействованы все возможные средства, в частности, практиковался выпуск не только однодневных газет и печатных периодических изданий, но и стенных газет. Именно стенная печать в тяжелых условиях разрухи сразу после Гражданской войны сыграла важную роль средства развития социальной активности молодежи, поскольку она была наиболее приближена к юным читателям, могла учитывать их интересы, способствовала росту большой армии юнстенокоров.

Стенная печать первичных партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций благодаря малой затратности, оперативности, простоте выпуска газет и их доступности в 20-е годы прошлого века была широко распространена и в Удмуртии. Стенную газету, или стенное газетное издание (стенновку, стенку, стенгаз, ежедневку – так называли этот вид газеты в те годы), борд газет (на удмуртском языке), можно было увидеть «на предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, учебных заведениях, учреждениях, на железнодорожных станциях» [1, с. 22–23].

Советская традиция выпуска стенгазет началась в Москве 28 октября 1918 г., когда вышел первый номер газеты РОСТА [2, с. 126]. С 1919 года стенная газета появляется в Петрограде, затем в губерниях и уездных центрах. К концу 1920 г. выходило более 200 стенных газет на 60 языках народов СССР [2, с. 127]. Так, в июле 1920 г. в г. Вятке (а территория современной Удмуртии входила до 1921 г. в состав Вятской губернии) состоялся съезд уездных корреспондентов РОСТА, на котором некий Кибардин из Ижевска был утвержден

«заведывающим районным РОСТА гор. Ижевска»¹, а стенную газету решено было «печатать не более трех раз в неделю». О выходе стенной газеты РОСТА в Ижевске сообщила газета «Вятская правда» 8 июля, упоминавшая о том, что «приняты меры организации Укорроста в Воткинске и других населенных пунктах».

Но еще до газеты РОСТА, весной 1920 г., вышла газета «Горд гырлы» («Красный колокол») – «стенная газета на вотском языке». Например, 29 июня газета сообщала о сборах на границу, опубликовала новости из России и с фронта. Вслед за «взрослыми» стенгазетами появляются и юношеские. Например, предвосхищая появление молодежных стенгазет, страничка «Коммунистическая молодежь» в газете «Вятская правда» опубликовала статью «Наши газеты на стену!», в которой призывала «оклеивать “страничками” и листовками стены изб и городских заборов», чтобы «встряхнуть уснувший город и деревню» (1920, 24 июля).

Стенгазеты призваны были приобщить подрастающее поколение к происходящим событиям, расширить круг его общения, дать возможность молодежи самореализоваться и развить творческие способности.

Стенгазеты выполняли такие функции, как информативная, образовательная, воспитательная, познавательная, и прежде всего функцию социализации – введения молодых читателей в общественную жизнь, их адаптации в сложных условиях того времени. Воспитание активной жизненной позиции молодежи, ее участие в построении фундамента социализма осуществлялись через комсомольские и пионерские стенгазеты под руководством партийных ячеек на местах. Стенгазеты позволяли развить инициативность, ответственность, самостоятельность, умение оценивать дела и поступки не только других людей, но и собственные, а также развить умение со-участия, со-трудничества, со-творчества приучали к регулярному чтению и обдумыванию содержащейся в материалах газет информации. Участвуя в подготовке стенгазеты, рабселькоры учились анализировать происходящее вокруг, видеть и плохое и хорошее, старались принести пользу обществу.

Как вспоминал комсомолец 20-х годов XX в. В.А. Абрамов, «у нас была стенная, а позднее печатная комсомольская газета “Юный клич”, которая выходила два раза в неделю. Большую работу проделала комсомольская “Легкая кавалерия”. Где только она ни появлялась, везде наводила порядок» [3, с. 33]. Об этом же писал И.Д. Семенов: «Частенько мы выезжали в колхозы и леспромы. <...> Зато нас, как огня, боялись разные бюрократы, подхалимы, пьяницы, лентяи и т. д. Везде, куда мы выезжали, выпускали острую сатирическую стенную газету “Глаз”. Материалы для нее давали нам комсомольцы» [3, с. 70].

Сотрудничество в стенгазетах позволило стенкорам набраться литературного опыта и работать затем в печатных изданиях, в частности в журнале «Зарево», издаваемом Вятским губкомом комсомола с февраля 1920 г. [4, с. 163], и молодежных газетах г. Ижевска.

Развитию сети местных стенгазет и рабселькоров способствовала резолюция совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП «Об усилении

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация в цитатах приводятся в соответствии с оригиналом.

местной периодической печати» (декабрь 1921 г.). Совещание высказалось «за максимальное сокращение государственной сети газет и реорганизацию провинциальной прессы» [5, с. 43].

Широкое распространение получила школьная стенная печать, которая рассматривалась как одно из средств для выработки «общественных навыков» и которую практиковали, например, преподаватели Колеваевской трудовой школы I ступени (Глазовская волость) [6, с. 360]. К концу 1922 г. появилось множество отрядных пионерских стенгазет, в которых популярно излагались и иллюстрировались самими пионерами события в стране и за рубежом [7, с. 80].

Редакции центральных, а за ними и провинциальных периодических печатных изданий стали постоянно проводить конкурсы стенгазет. Насколько серьезны были такие конкурсы, свидетельствует тот факт, что и Н.К. Крупская, и А.В. Луначарский, и М.И. Калинин входили в состав жюри конкурсов на лучшие стенные газеты [7, с. 82].

В резолюции XII съезда РКП(б) «По вопросам пропаганды, печати и агитации» (апрель 1923 г.) подчеркивалось, что «для каждого основного слоя читателя необходимо создать особый тип газеты» [5, с. 49]. Кроме того, указывалось «на фабрично-заводские газеты, которые в центре начинают играть заметную роль» [5, с. 50].

Большое внимание стенным газетам уделено в резолюции XIII съезда РКП(б) «О печати» (май 1924 г.). Отмечалось, что «стенные газеты приобретают все большее значение в системе нашей печати, как орудие воздействия на массы и как форма выявления их активности. <...> Стенгазета в деревне должна стать одной из важнейших форм работы партийной и комсомольской ячейки на селе» [5, с. 64]. При этом «особое внимание необходимо уделить писателям и поэтам из среды комсомола, активно действующим в гуще рабочей молодежи» [5, с. 68]. Как писала ижевская молодежная газета «На смену» 26 июня 1924 г., комсомольцу, уходящему в отпуск и уезжавшему в родную деревню, вменялось в обязанности «наладить стенную газету... и организовать культ.-политическую работу в деревне».

Рост сети стенных газет в целом по стране был отмечен в отчете ЦК РКСМ VI Всероссийскому съезду «Работа ЦК в области печати» (12 июля 1924 г.). Оргбюро ЦК РКП(б) 1 декабря 1924 г. приняло постановление «О стенных газетах», в котором раскрывалась роль стенгазет, важность руководства ими и приводились требования к их содержанию. Подчеркивалось, что «особое значение для стенгазет имеет устройство выставок, судов, критические отзывы о стенгазетах в местных газетах» [5, с. 232]. Кроме того, «стенгазеты не должны удовлетворяться помещением только разоблачительных заметок и заметок о недостатках... необходимо выявлять и причины недостатков, давать предложения о способах устранения таковых, выявлять все новое и хорошее». При этом «статьи должны быть кратки, доступны массовому читателю».

Благодаря усиленному вниманию партии и комсомола в середине 20-х годов выпуск стенгазет приобретает массовый характер. Каждое предприятие, цех, колхоз, бригада, вуз, группа, школа, класс, комсомольская ячейка и пионерский отряд имели свою стенгазету. По данным М.И. Алексеевой, с середины 20-х годов в стране выпускалось 90–100 тыс. рукописных газет, в создании которых уча-

ствовало до 500 тыс. деткоров, которые нередко были и корреспондентами печатных молодежных газет [8, с. 147].

Аналогичная картина наблюдалась и в Удмуртии. Например, комсомолка тех лет Е. Бабушкина вспоминала, что «при помощи учителей... на сборах читали книги, проводили беседы, выпускали стенные газеты» [9].

Стенгазеты выпускались и членами кружков сети красных уголков. Так, в семи кружках (при красном уголке на ул. Азина в г. Ижевске) участвовало 189 человек, регулярно выпускалась стенная газета «Быт окраины» [10, с. 37].

Были и совместные проекты нескольких школ. Например, ученики школы № 1 и школ № 2 и 4 II ступени, имея «общие комсомольские ячейки», выпускали общую стенгазету, о чем сообщала «Ижевская правда» 27 июня 1925 г.

В статье «Из жизни Малмыжской опытной школы семилетки», опубликованной в журнале «Путь просвещения», Е. Попова пишет о том, что в стенной газете школы помещаются отчетный материал о работе литературно-художественного кружка и материалы сельскохозяйственного кружка [11, с. 69]. В этом же журнале приводится расписание сборов редколлегий и кружков деткоров пионерских отрядов в городе и деревне [11, с. 93].

Сарапульская газета «Красное Прикамье» вводит рубрику «Стенные газеты». В частности, 10 января 1925 г. она сообщила о стенгазете «Первые шаги» – органе учеников старших групп рябковской школы-семилетки. Стенгазета поместила критическую заметку «Драмкружок спит». Но и сама стенгазета подверглась критике редакции «Красного Прикамья»: «Никакого старания и прилежания в технической обработке газеты: все криво, косо, аляповато и не ярко... рисунки выполнены слабо. Материал почти весь – рассказы, и нужно сказать, написанные неумело». И здесь же редакция советовала: «Ученикам нужно писать о школьной жизни, отмечать ее плохие и хорошие стороны», рекомендуя стенгазетчикам установить связь с газетой «Юнкор».

Ижевская молодежная газета «Ленинская смена» 8 апреля 1925 г. писала, что «в деревне Зянкино, Уканской волости, Глазовского уезда, селькор «Гудыри» (газеты «Гром». – Г.С.) т. Дементьев организовал кружок молодежи, который выпускает стенную газету. Но часто она оказывается разорванной, если кто-нибудь в ней был проташен». В этом же номере опубликовано стихотворение Шмыкова «Повседневная история или у стенгазеты», напечатана «Памятка юнкору».

Газета «Красное Прикамье» в 1925 г. вела рубрику «Стенгазеты, пионеры и пикоры». В рубрике публиковались материалы об организации кружков пикоров, например, в Детгородке, и о выпуске стенных газет ячейками РЛКСМ, например газеты «Юный пионер» в с. Арзамасцеве. В заметке «Еще один шаг вперед» автор под псевдонимом Рупор писал: «Молодежь же живо усвоила задачу стенгазеты и если еще не все сделались стенкорами, то во всяком случае внимательными читателями», – и отмечал, что «страдает художественная сторона газеты и мало уделяется газетой внимания с.-х. пропаганде», поэтому «население еще плохо интересуется ей».

28 апреля 1925 г. в «Ижевской правде» была опубликована большая статья А. Троицкого «Стенкоры, готовьтесь к конференции! Конференция стенкоров 5 мая считала немаловажным вопрос «выявления стенкоров». В статье предлага-

лось считать стенкором «всех активно помогающих выпуску стенгазеты и участвующих в ней», – в том числе и «тех товарищей (неграмотных и малограмотных, особенно работниц. – Г.С.), которые дают эти (устные. – Г.С.) сведения».

Но, как отмечал А.В. Суяров, летом 1925 г. на многих предприятиях наблюдалось механическое слияние комсомольских стенных газет с общезаводскими, что вело к снижению эффективности юнкорских организаций [12, с. 98]. К тому же многие комсомольские организации недостаточно серьезно руководили стенгазетами. Не случайно Оргбюро ЦК РКП(б) принимает постановление «О рабселькоровском движении», в котором отмечалось, что «рабкорские и селькорские организации должны строиться как добровольные, доступные для всех рабочих, крестьян, красноармейцев объединения вокруг той или иной центральной, местной или стенной газеты» [5, с. 180].

14 августа 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б) «О работе комсомола в области печати», в котором подчеркивалось, что «колоссальный рост стенных газет на предприятиях ставит перед союзными ячейками задачу повседневного руководства работой стенгазет» [5, с. 237]. Кроме того, «в деревнях и селах, как правило, должна издаваться общая стенная газета...» [5, с. 237]. В декабре 1925 г. прошел областной съезд рабселькоров.

Организованная в мае 1925 г. газета «Комсомольская правда» руководила молодежной периодикой – не только печатной, но и стенной. Так, осенью 1925 г. в ней была введена рубрика «Газета на стене».

ЦК ВЛКСМ в начале апреля 1926 г. рассмотрел вопрос о юнкорском движении. Коллегия отдела печати призвала комсомольские ячейки вести непримиримую борьбу против необдуманного, механического слияния стенгазет и юнкоркружков с общерабкорскими кружками.

Газета «Ижевская правда» с начала 1926 г. также публиковала материалы, посвященные выпуску стенгазет. Например, 9 января опубликована заметка Б.Н. «Что еще могут сделать стенгазеты?», в которой рассматривалось содействие стенгазет организации выборов в горсовет. 5 февраля в заметке «Администрация, внимание стенгазете!» А. Кривилев сообщает об объединенной стенгазете «проволочников и рабочих огнеупорной мастерской», в которой «начали появляться деловые предложения и указания администрации, где что плохо». Автор предупреждает, что «пока не будут приниматься меры по заметкам стенгазеты, до тех пор на газету будут смотреть несерьезно».

Автор статьи «Рабкорские кружки оживят «стенки» Баженов в «Ижевской правде» от 10 февраля утверждал, что «стенные газеты – часть партийной работы... всех пишущих во всякие газеты (печатные, стенные, устные, живые и т. д.) необходимо объединить в один кружок рабкоров... не должно быть никакого подразделения между пишущими в печатные газеты и в «стенки». 23 февраля газета писала, что Карлутский клуб имени т. Калинина, обслуживающий молодежь деревни Карлутки и окраин, «стал выпускать стенгазету», и приглашала рабкоров и стенкоров в газетный кружок.

В «Ижевской правде» от 5 марта опубликована статья «Не калечь стенгазету, а ищи выход», в которой автор М. Ковалев писал, что «стенгазета страдает не от «плохих» стенгазетчиков, а от старых методов работы», и размышлял о том, «как быстрее и лучше делать стенгазету».

«Ижевская правда» дает анализ выпускаемых стенгазет, приводит отзывы рабочих о «стенках» и показывает, «как газеты «умирают», называя стенгазеты «Страховик» при облстрахкассе, «Гудок» теплосилового цеха, «Красный землеустроитель», которая выпускалась учащимися землеустроительного техникума. 20 марта газета помещает заметку «На смотр газет! (Всем редколлегиям стенных газет)».

Вспоминая дела пионеров глазовской школы № 2 в 1926 г., один из членов совета детской коммунистической организации Н.П. Зам писала, что пионеры вместе с комсомольцами не только «выезжали в первые колхозы и оборудовали там избы-читальни, красные уголки, но и... выпускали стенгазеты...» [13].

Центральная «Комсомольская правда» и в 1926 г. по-прежнему активно занималась вопросами подготовки стенгазет и деткоровского движения. В статье «Спорные вопросы детской печати» (от 12 марта) автор Н. Потапов утверждал, что «деткоровская работа является одной из форм выявления самостоятельности пионеров и их активности», и что деткоры «интересуют не только разборы стенной газеты на сборах отряда, но и более детальные вопросы (как писать, как поставить отделы стенной газеты, ее техника, общие сведения о пионерской и др. печати и т. д.)».

В апреле 1926 г. «Ижевская правда» организовала «конференцию редколлегий стенных газет как городского района, так и заводского» и напечатала заметку Баженова «Готовьтесь к выставке стенгазет». К 5-летию Вотской автономной области и открытию 7-го областного съезда Советов газета поместила большую статью «Печать Вотобласти», в которой говорилось, что «по области насчитывается до 800 селькоров и около сотни рабкоров... стенгазет насчитывается до 300, из них национальных 30 проц., остальные русские», но «руководство стенгазетами поставлено плохо». Автор предложил «ко дню печати (5 мая 26 г.) организовать областную выставку печати».

В апреле 1926 г. газета «Комсомольская правда» объявила о проведении с 1 мая по 1 июня Всесоюзного смотра производственных комсомольских стенгазет и озвучила цель смотра: «учесть, насколько стенгазета соответствует очередным задачам союза, отражает ли она местную жизнь, настроение молодежи, имеются ли практические достижения по заметкам юнкоров». За лучшие стенгазеты была обещана премия.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Постановка периодической печати в связи с борьбой за режим экономии» в стенгазетах появляется отдел по борьбе за режим экономии. В мае 1926 г. состоялось III Всесоюзное совещание рабкоров, на котором юнкорское движение рассматривалось как одна из форм проявления политической активности молодежи.

На первой областной выставке стенгазет 5 мая были отмечены богатое содержание, хорошее отражение практической жизни, ближайших задач социалистического строительства, боевитость сельских стенгазет: «Виль сям» («Новый быт»), «Виль гурт» («Новая деревня»), «Чукна» («Утро»), заводских: «Смена идет», «Красный прожектор», «Магазинка» и других [10, с. 43].

В «Комсомольской правде» за 5 мая 1926 г. четвертая полоса выходит под общим заглавием «Газета и юнкор». Юнкор рассматривается как «передовой молодой рабочий, общественник», который «должен настойчиво изо дня в день помогать партии и советской власти в их героической борьбе за социализм». А далее еще серьезнее: «Юнкор... через печать является свидетелем государ-

ственного обвинения, <...> он разоблачает все недостатки нашей работы и преступления отдельных лиц». К тому же «юнкор должен ясно представить себе весь хозяйственный фронт советского государства, его трудности и перспективы. Своим пером-плеткой, бичуя разгильдяйство, юнкор поможет строительству социализма, станет активным его участником».

В этом же номере в статье «Беглые заметки о детской печати» В. Розин констатирует, что «неимоверно широко растет число деткоров, плодятся и размножаются пионерские стенгазеты», но в то же время «еще мало пахнет деревней в наших стенгазетах». Автор сожалеет: «Как мало мы обращаем внимания на стенные газеты? А между тем, там именно прячется подлинная детской печати. Там именно участвуют в работе широкие массы детворы».

23 мая в газете публикуется статья «Как реорганизовать юнкоровскую учебу», автор которой В. Бурджалов считает, что «учеба юнкоров должна проводиться через объединения и организацию юнкоров, вокруг стенгазет». Подчеркивается еще раз, что «весь смысл юнкоровского движения состоит в том, чтобы вовлекать молодежь через активное участие в газете во все поры общественной жизни».

Редакции «Комсомольской правды» поручалось подготовить доклад на III Всесоюзном совещании «Об итогах и задачах юнрабселькоровского движения», в котором нашли бы отражение вопросы, связанные с формами и методами работы с юнрабселькорами, ролью стенной печати в активизации общественного мнения [12, с. 99]. Постановление ЦК ВКП(б) от 27 августа 1926 г. «Очередные задачи партии в области рабселькоровского движения» подчеркивало, как важно руководство партийных ячеек стенгазетами, организация защиты их от преследований, расследование и исправление разоблаченных рабселькоровскими заметками нарушений и недочетов в работе на местах. ЦК постановил, что «стенгазеты должны стать органами широкой самодеятельности масс» [5, с. 183–184]. Кроме того, партийные комитеты должны помогать, «содействуя редакциям в организации семинариев для стенгазетчиков, бюро рецензий, выставок стенгазет и пр.» [5, с. 185].

Подводя итоги в области печати за 1926 г., областной комитет партии на X партконференции констатировал, что «из 282 стенных газет (учет неполный) фабрично-заводских – 43, школьных – 104, учреждений – 28, деревенских – 107» [14, с. 184].

В 1926 г. в помощь рабселькорам издательство «Удкнига» тиражом в 3000 экземпляров выпустило брошюру «Газет лыдзисьёслы кыл валэктон» («Словотолкователь – помощь читателю газеты») [15, с. 34].

В 1927 г. «Ижевская правда» содержала рубрику «По городским «стенгазам». Редакция газеты провела конкурс на лучшую стенгазету и лучший кружок стенкоров. В период смотра было опубликовано много обзоров стенных газет, которые помогли их редколлегиям улучшить содержание. В день печати, 5 мая 1927 г., редакция подвела итоги конкурса. Первое место присудили стенгазете школы ФЗУ «Смена идет», второй приз – стенгазете «Строитель» [15, с. 34].

В этом же году была издана книга «Газетэ гожьян сюрес» («Спутник селькора»), в которой разбирались материалы селькоров, напечатанные в газете «Гудыри». Так, «Гудыри» имела 447 рабселькоров, а «Голос крестьянина» – 225 селькоров; кружки рабселькоров выпускали свои стенгазеты.

Журнал «Просвещение удмуртов» в большом материале «Празднование 10-ти летия Октябрьской Революции в учреждениях школьного типа» (1927. Вып. I) в целях пропаганды Октябрьского праздника среди населения рекомендовал использовать не только местную краевую прессу, но и «стенгазеты местных фабрик, заводов, учреждений». При этом «результаты всей проведенной детьми работы должны найти свое отражение в специальном номере стенгазеты, посвященной 10-ти летию Октябрьской революции». Содержание стенгазеты было четко регламентировано: «В передовой статье необходимо выяснять смысл и значение праздника 10-летия Октябрьской революции. Ряд статей надо посвятить вопросам социалистического строительства за 10 лет (итоги кружковой проработки вопросов учащимися)... уделить больше внимания таким вопросам, как вопрос о смычке рабочих и крестьян, как национальный вопрос, как вопрос о взаимоотношениях СССР с другими странами... отразить в стенгазете итоги школьной работы за последние 10 лет («Октябрь в школе»).

В рубрике «Уголок рабкора» газеты «Ижевская правда» 12 мая 1927 г. автор «Юнкор» из Вотпедтехникума сообщил о хорошей работе юнкоровского кружка, который «делится на три секции. Первая секция – стенкоры, вторая – секция живой газеты и третья – «текущего момента». Например, стенкоры «разбирали практический вопрос – как нужно писать заметки».

Летом 1928 г. в отчете Камбарского райисполкома Сарапульскому окрисполкому о проведении VIII Международной детской недели прозвучало, что «выпущено специальных отрядно-школьных стенгазет 3» [16].

23 июля принято Постановление ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати», которое основной задачей печати считало «коммунистическое воспитание рабочей и крестьянской молодежи», а также «привлечение молодежи через юнкоровское движение к непосредственному участию в социалистическом строительстве» в сочетании «с повышением культурного уровня рабочей и крестьянской молодежи, со всемерным содействием росту технических и специальных знаний» [5, с. 244–245].

Поскольку стенгазета выступала как коллективный агитатор и организатор, агитатором и организатором должен был стать каждый юнкор. И, как правило, был взрослый руководитель – комсомолец, который помогал организовать и направить работу, предостерегал от нездоровых уклонов, помогал выявить и правильно оформить творчество и самодеятельность ребят [17, с. 60].

В августе 1928 г. выходит стенная однодневная газета агитпрома Вотского обкома ВКП(б) «За учебу» тиражом 1000 экземпляров. Газета отразила занятия комсомольской политшколы, ход политучебы среди националов, вопросы самообразования и приема в общеобразовательные школы. Особая важность содержания подчеркивалась использованием красной краски.

Накануне кампании по перевыборам Советов в 1928 г. учреждения соцвосо получили указание: «Каждая школа обязана выпустить в форме стенгазеты «Наш отчет совету» с опубликованием в нем и проекта наказа ребят» [18, с. 9]. Учреждения политпросвета обязывались «всемерно использовать стенгазету, организуя на время кампании выпуски специальных номеров, освещающие не только вопросы кампании, но и ее ход, вызывая соревнования организаций и актива к участию в кампании» [18, с. 10]. А оргкомиссия ижевской школы № 2 уделила внимание организации культработы среди учащихся, к которой отнесла «постановки, утренники, стенгазеты и т. д.» [19, с. 53].

Учитель Шарканской районной школы А. Ларионов в 1928 г. писал: «Если в первое время нас будет затруднять участие в центральных и местных газетах, то мы вполне, в массовом виде, со своими школьниками можем это сделать в своей стенгазете, или в волостной стенгазете». Он отмечал, что «у всех наших стенгазет недостаток материалов есть самое основное зло. Из-за этого стенгазеты наши впадают в самое жалкое существование, заранее обречены бывают на гибель. <...> Отсюда полная непоследовательность и случайность содержания наших стенгазет». Ларионов считал, что «стенгазета должна быть по возможности насыщена краеведческим материалом, отражать лицо края, его динамику развития», и что «таким путем можно привить в детях умение работать в качестве юнкоров и селькоров» [20, с. 62–63].

Интересен факт противопоставления официально-разрешенной, не всегда, видимо, интересной стенгазете издания самих школьников. Например, журнал «Просвещение удмуртов» отмечал, что «при слабой постановке работы стенгазеты» («К учебе». – Г.С.) в одной из школ второй ступени г. Ижевска систематически издавались нелегальные печатные журналы [21, с. 6]. В группу «издателей» входили «ответственный редактор стенгазеты, один член редколлегии, два члена Учкома и даже председатель Учкома».

И все же в постановлении ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» от 11 февраля 1929 г. была отмечена большая роль комсомольской прессы в повышении общественной активности трудящейся молодежи. В соответствии с этими задачами, в частности, комсомольская ячейка 31 мастерской Ижстальзавода, состоящая из 20 комсомольцев, развертывала социалистическое соревнование и ударничество среди комсомольцев, выпускала стенную газету, которая выходила два раза в декаду [22].

XII областная партийная конференция (июль 1929 г.) констатировала, что «слабость массовой работы – основной недочет национальной печати» [18, с. 46]. Например, на Ижстальзаводе активисты выпускали стенгазету «Андан» («Сталь»), работал рабкорский кружок. Но из-за недостаточного внимания к критическим замечкам рабкоров некоторые из них перестали писать в газету. В стенных газетах комсомольцы вели отдел «Легкая кавалерия». «Легкая кавалерия» не только славил передовиков труда, но и «колола», выносила на суд общественности, привлекала к ответственности лодырей [23, с. 46].

В резолюции III конференции представителей учащихся в 1929 г. в числе главнейших недочетов названо «слабое участие учащихся и преподавателей в школьной печати» [24, с. 80]. Поэтому ученическим организациям были выдвинуты требования: «больше освещать вопросы быта в школьной печати» и «больше уделить внимания улучшению и усилению роли школьной печати» [24, с. 81]. Рекомендовалась также «организация в школьной стенгазете антирелигиозного отдела, где будет разоблачаться деятельность местных религиозных обществ, освещаться состояние антирелигиозной работы в школе и т. д.». К тому же «по линии клубной работы» намечалось проведение «занятий с газетой», в ходе которых «необходимо добиваться развития у учащихся привычки и навыка регулярного чтения газеты, умения читать газету и передавать о прочитанном другим, а также умения писать в газету: готовить из учащихся активных корреспондентов» [25, с. 84].

В материалах третьей областной конференции заведующих школами повышенного типа и техникумами в качестве задачи ОбОНО выдвигалось наряду с созданием учебников по удмуртскому языку и литературе создание «школьной газеты, каковую возможно было бы использовать и в учебной работе» [26, с. 75]. Так, журнал «Просвещение в Вотобласти» сообщал в 1929 г., что в Глазовском уезде «стенные газеты издаются в 10-ти школах из 14 обследованных, что составляет 71.4%, но во многих школах они выпускаются не регулярно» [27, с. 57].

В январе 1930 г. в Удмуртии начинает выходить молодежная печатная газета «Дась лу!» (Будь готов!), в состав юнкоров которой вошли и стенкоры, имеющие опыт журналистской работы. В дальнейшем многие юнкоры стали политиками и учеными, журналистами и писателями.

Поскольку опыт использования стенной печати для воспитания молодежи оказался положительным, практика выпуска стенгазет была продолжена в дальнейшем.

Summary

G.I. Starkova. Wall Press as a Form of Manifestation and Means of Developing Youth Social Activity in Udmurtia in 1920s.

The article views formation of wall press in Udmurtia in 1920s for the first time. The wall newspapers are analyzed as a form of manifestation of young people's social activity and as a means of developing their social activity, political education and organization.

Key words: wall paper, wall newspapers, Udmurtian youth, social activity.

Литература

1. *Кондратьев Н.* День советской печати // Блокнот агитатора. – 1957. – № 8. – С. 22–23.
2. *Молчанов Л.А.* Газеты России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.): опыт комплексного исследования: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1998. – 688 с.
3. Юность славная, боевая: Сборник (В помощь комсомольскому пропагандисту). – Ижевск: Удмуртская правда, 1957. – 80 с.
4. *Петряев Е.Д.* Литературные находки: очерки культурного прошлого Вятской земли. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1966. – 240 с.
5. Советская печать в документах. – М.: Госполитиздат, 1961. – 560 с.
6. *Фролова Г.Д.* История школы в Удмуртской АССР: Дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 1967. – 408 с.
7. *Вишневская Ю.Н.* Возникновение пионерской печатной газеты в СССР (1922–1925 гг.) // Вестн. Ленингр. ун-та. – 1972. – Т. 20, Вып. 4. – С. 78–86.
8. *Алексеева М.И.* Детские журналы советской России 1920-х годов как тип издания: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968. – 290 с.
9. *Бабушкина Е.* Первые пионерские отряды // Будь готов! – 1937. – 22 янв.
10. *Трефилов Г.Н.* К вершинам культуры. – Ижевск: Удмуртия, 1964. – 88 с.
11. Путь просвещенца. – Вятка: Труженик, 1925. – № 8–9. – 102 с.
12. *Суяров А.В.* Комсомольская печать – организатор молодежи в борьбе за создание материальной базы социализма в СССР (1925–1932 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 221 с.

13. За круглым столом – глазовцы // Комсомолец Удмуртии. – 1961. – 8 апр.
14. Культурное строительство в Удмуртии: Сб. документов (1917–1940 гг.). – Ижевск: Удмуртия, 1970. – 371 с.
15. *Емельянов Л.П.* Печать Удмуртии. Из истории возникновения и развития партийно-советской печати Удмуртии (1905–1934 гг.). – Ижевск: Удмуртия, 1964. – 84 с.
16. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. – Ф. 370. – Оп. 1. – Д. 873. – Л. 30.
17. *Афанасьева А., Берман Л.* Пионерские живые газеты. – М.-Л.: Прибой, 1928. – 192 с.
18. О мероприятиях в связи с участием органов и учреждений народного образования в кампании по перевыборам советов // Просвещение удмуртов. – 1928. – Вып. VI. – С. 8–12.
19. *Авдеева.* О работе школы № 2 г. Ижевска за 1927–1928 учебн[ый] год (по докладу данной школы) // Просвещение удмуртов. – 1928. – Вып. IV. – С. 53–58.
20. *Ларионов А.* Газета как краеведческое пособие в школе // Просвещение удмуртов. – 1928. – Вып. III. – С. 58–64.
21. *Ерашов Н.* О постановке общественно-политического воспитания учащихся (состояние и очередные задачи на основе имеющихся постановлений) // Просвещение удмуртов. – 1928. – Вып. IV. – С. 3–9.
22. *Эсенкулов.* Собрание, посвященное юбилею // Молодой большевик. – 1937. – 2 янв.
23. *Юминов Ю.Г.* Юность Удмуртии. Очерки истории комсомола республики. – Ижевск: Удмуртия, 1964. – 108 с.
24. О работе ученических организаций в школах повышенного типа и техникумах города Ижевска (резолуция, принятая на III-й конференции представителей учащихся) // Просвещение удмуртов. – 1929. – Вып. VI. – С. 80–81.
25. Итоги и очередные задачи программной работы по обществоведению на предстоящий учебный год // Просвещение удмуртов. – 1929. – Вып. VI. – С. 83–85.
26. Материалы третьей областной конференции заведывающих школами повышенного типа и техникумами // Просвещение в Вотобласти. – 1929. – № 3. – С. 70–91.
27. *Сидоров.* Из материалов обследования школ Зуринской и Поломской вол., Глазовского уезда // Просвещение в Вотобласти. – 1929. – № 3. – С. 53–59.

Поступила в редакцию
27.05.08

Старкова Галина Ивановна – доцент кафедры издательского дела и книговедения Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета.
E-mail: stargi@mail.ru